

ИССЛЕДОВАНИЯ

О. В. ТВОРОГОВ

Повесть временных лет и Начальный свод

(Текстологический комментарий)

«Главный вопрос нашей историографии — отношение Повести временных лет и Новгородского I-го летописного свода», — писал А. А. Шахматов в 1914 г. историку В. А. Пархоменко.¹ Действительно, именно анализ взаимоотношений Повести временных лет (далее: ПВЛ) и Новгородской первой летописи младшего извода (далее: НПЛ) позволил А. А. Шахматову обосновать гипотезу о существовании Начального свода (далее: Нач. свод) и реконструировать его состав. Эта гипотеза не только была важнейшим этапом в изучении истории раннего летописания, но и свидетельствовала о больших возможностях шахматовского метода исследования летописных сводов. В то же время именно данная гипотеза не раз подвергалась критике. Против нее выступали В. М. Истрин,² Н. К. Никольский,³ С. А. Бугославский;⁴ в наше время коррективы в схему А. А. Шахматова попытался внести М. Х. Алешковский,⁵ а А. Г. Кузьмин, хотя и не противопоставляет ей специальных текстологических разысканий (если не считать беглых замечаний по поводу рассказа о призвании варягов), тем не менее не раз указывал на уязвимость гипотезы о Нач. своде.⁶

Новый текстологический комментарий к шахматовской схеме кажется вполне своевременным. Во-первых, надо попытаться выяснить, насколько должны быть изменены построения А. А. Шахматова после уточнений, предложенных его последователями, и возражений оппонентов. Сделать это необходимо еще и потому, что фундаментальный труд А. А. Шахматова, в котором он намеревался обобщить последние результаты своих разысканий, не был завершен: в свет вышел только первый том,⁷ а материалы второго тома были лишь частично опубликованы после смерти

¹ В. Пархоменко. Из листування з акад. О. О. Шахматовим. — Украина, 1925, № 6, с. 128.

² В. М. Истрин. Замечания о начале русского летописания. — ИОРЯС, т. XXVI. Пгр., 1923; т. XXVII. Л., 1924.

³ Н. К. Никольский. Повесть временных лет как источник для истории начального периода русской письменности и культуры, вып. 1. Л., 1930.

⁴ С. Бугославский. «Повесть временных лет». (Списки, редакции, первоначальный текст). — Старинная русская повесть. Статьи и исследования под ред. Н. К. Гудзия. М.—Л., 1941.

⁵ М. Х. Алешковский. Первая редакция «Повести временных лет». — Археографический ежегодник за 1967 год, М., 1969.

⁶ См., например: А. Г. Кузьмин. 1) Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969, с. 49, 50, 52, 53, 60, 61, 67, 162; 2) Начальные этапы древнерусского летописания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1971, с. 14—15.

⁷ А. А. Шахматов. Повесть временных лет. Т. I. Вводная часть. Текст, Примечания. Пгр., 1916 (далее: Шахматов. Повесть временных лет).

ученого.⁸ Именно в этом втором томе была бы, видимо, изложена в своей окончательной форме гипотеза о Нач. своде, над уточнением и совершенствованием которой А. А. Шахматов работал в течение двух десятилетий.⁹ Поэтому в данной статье я попытаюсь учесть те коррективы, которые внес сам ученый в свои прежние представления о Нач. своде.

Во-вторых, на примере реконструкции Нач. свода особенно наглядна эффективность различных методов изучения летописных текстов, что приобретает особое значение сейчас, после дискуссии по проблемам методологии изучения русских летописей.¹⁰

Указанные задачи и определяют структуру моей статьи. В ней рассматривается начальная часть ПВЛ (до статьи 1015 г. включительно) и сопоставимая с ней часть текста НПЛ, так как именно на материале этих фрагментов летописей построена шахматовская гипотеза о Нач. своде. Обязательным условием такого сопоставления является полный охват материала, поэтому оба текста рассматриваются сплошь, а не только в своих отдельных чтениях, наиболее удобных для текстологического обоснования взаимоотношений ПВЛ и НПЛ. В целях наглядности сопоставлений текст ПВЛ разбит на фрагменты, границами которых являются предполагаемые границы отрезков текста, восходящих к Нач. своду или принадлежащих составителю ПВЛ.

Задача моей статьи — текстологический комментарий к сопоставимым фрагментам ПВЛ и НПЛ, поэтому такие важные вопросы, как датировка Нач. свода, возможность отождествления его с первой реакцией ПВЛ (вопрос, поставленный в работах М. Х. Алешковского), вопрос о древнейшем летописании и подобные, в ней не рассматриваются.

* * *

Итак, согласно гипотезе А. А. Шахматова, Нач. свод был создан в 90-х годах XI в. Составитель ПВЛ в начале XII в. существенно переработал текст и дополнил его новыми материалами. Один из списков Нач. свода был использован также составителем новгородской летописи — Софийского временника,¹¹ легшего в основу как летописного свода середины XV в. (так называемого Свода 1448 г., отраженного в Софийской первой и Новгородской четвертой летописях), так и НПЛ. Таким образом, в составе НПЛ к Нач. своду восходят начало (до статьи 1016 г.) и статьи 1052—1074 гг.¹² Если это заключение справедливо, то состав Нач. свода

⁸ А. А. Шахматов. 1) «Повесть временных лет» и ее источники. — ТОДРЛ, т. IV. М.—Л., 1940; 2) Киевский начальный свод 1095 г. — В кн.: А. А. Шахматов. 1864—1920. Сборник статей и материалов под ред. акад. С. П. Обнорского. М.—Л., 1947 (далее: Шахматов. Киевский начальный свод 1095 г.).

⁹ А. А. Шахматов. 1) О начальном киевском летописном своде. — ЧОИДР, 1897, кн. III; 2) Начальный киевский летописный свод и его источники. — Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900; 3) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908 (далее: Шахматов. Разыскания), а также упомянутая выше монография «Повесть временных лет» и статьи, названные в прим. 8.

¹⁰ См.: Л. В. Черепнин. Спорные вопросы изучения Начальной летописи в 50—70-х годах. — История СССР, 1972, № 4; А. Г. Кузьмин. Спорные вопросы методологии изучения русских летописей. — ВИ, 1973, № 2; Д. С. Лихачев, В. Л. Янин, Я. С. Лурье. Подлинные и мнимые вопросы методологии изучения русских летописей. — ВИ, 1973, № 8.

¹¹ А. А. Шахматов полагал, что Софийский временник был составлен в 1433—1434 гг. Д. С. Лихачев относит его создание к середине XII в. (см.: Д. С. Лихачев. «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 года. — ИЗ, т. 25. М., 1948).

¹² Шахматов. Киевский начальный свод 1095 г., с. 126—127.

может быть частично реконструирован путем сопоставления НИЛ в указанных пределах с текстом ПВЛ.

Но схема эта осложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, до нас не дошла первая редакция ПВЛ: древнейшие списки летописей (Лаврентьевский, Радзивилловский) содержат, по А. А. Шахматову, вторую редакцию памятника, которая могла в какой-то мере отличаться от первой.¹³ Во-вторых, уже А. А. Шахматов отмечал, что текст НИЛ не может быть признан тождественным тексту Нач. свода; в ряде случаев Нач. свод (через посредство Софийского временника) лучше отразился в Своде 1448 г.¹⁴ Такова в общих чертах гипотеза А. А. Шахматова. Перейдем теперь к анализу текста ПВЛ.

* * *

1. Се начнем повѣсть сию. По потофѣ. . . приде в Синопию (с. 9—12).¹⁵

А. А. Шахматов считал весь этот фрагмент принадлежностью ПВЛ, ибо он отсутствует в НИЛ (и, следовательно, должен бы отсутствовать в Нач. своде).¹⁶ Но именно происхождение этого фрагмента вызывало у ученого наибольшие колебания. В одной из ранних своих работ он допускал, что в Нач. своде содержались какие-то фрагменты библейской истории и рассказы о расселении славянских племен,¹⁷ а впоследствии признавал, что рассказ о пути из Варяг в Греки и легенда об апостоле Андрее — вставки, не пояснив, к сожалению, когда и кем они были сделаны.¹⁸ Вставкой считают рассказ о миссии Андрея А. Н. Насонов,¹⁹ Б. А. Рыбаков,²⁰ М. Х. Алешковский²¹ и другие исследователи. Основания для ее выделения следующие.

А. А. Шахматов обратил внимание на то, что вторая часть фразы «И тако разидеся словѣньский язык, тѣм же и грамота прозвася словѣньская» (с. 11) «не стоит во внутренней связи с первой ее частью, но она сильно напоминает сообщение в статье 898 г., где ему естественно место: „Сим бо первое преложены книги моравѣ, яже прозвася грамота словѣньская“».²²

Мы вправе были бы ограничиться указанием на неудачный оборот летописца, если бы вслед за рассматриваемой фразой не следовал весьма неясный текст: «Поляном же живщим особѣ по горам сим, бѣ путь из Варяг

¹³ А. А. Шахматов допускал отличия второй редакции ПВЛ от первой лишь во второй половине памятника (см.: «Повесть временных лет» и ее источники, с. 24 и далее). М. Х. Алешковский, напротив, полагает, что первая редакция ПВЛ (отождествленная у него с Нач. сводом) сохранилась в НИЛ, а древнейшие летописи — Лаврентьевская, Радзивилловская и Ипатьевская — отражают третью редакцию ПВЛ (М. Х. Алешковский. Первая редакция «Повести временных лет»).

¹⁴ Шахматов. Разыскания, с. 197 и 199.

¹⁵ Повесть временных лет. Ч. 1. Подготовка текста Д. С. Лихачева. Перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»). Здесь и в дальнейшем текст ПВЛ цитируется по этому изданию, страницы указываются в скобках. Конечный «ъ» в цитатах опускается. В необходимых случаях различия в тексте отдельных списков ПВЛ оговариваются.

¹⁶ Шахматов. Разыскания, с. 394—395. См. также реконструкции ПВЛ и Нач. свода в книге «Повесть временных лет».

¹⁷ А. А. Шахматов. Начальный киевский летописный свод. . . , с. 7—8.

¹⁸ В комментарии к реконструкции ПВЛ А. А. Шахматов определил границы этой вставки: от слов «бѣ путь из Варяг в Греки» и до слов «приде в Синопию» (Шахматов. Повесть временных лет, с. 375).

¹⁹ А. Н. Насонов. История русского летописания. М., 1969, с. 73.

²⁰ Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963, с. 226.

²¹ М. Х. Алешковский. Первая редакция «Повести временных лет», с. 19—20.

²² А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, с. 81.

в Греки и из Грек по Днѣпру», т. е.: когда поляне жили сами по себе на этих горах, то по Днепру шел путь «из Варяг в Греки». ²³ Как связаны между собой две части этой фразы? Что значит в этом контексте «по горам сим»? ²⁴ Наконец, почему упоминание полян отделено рассмотренной выше «итоговой» фразой («И тако разидеся словѣньский язык») от перечня славянских племен, где поляне были названы, и примыкает к пассажи, в котором о полянах более не говорится? Сходная фраза о полянах встречается в ПВЛ еще два раза: «Подем же жившем особѣ и володѣющем роды своими, иже и до сее братьѣ бяху поляне, и живяху кождо с своим родом и на своих мѣстѣх» (с. 12) и «Поляном же жиущем особѣ, якоже рекохом, сущим от рода словѣньска, и нарекошася поляне» (с. 14). Нетрудно заметить, что наиболее логично и оправданно звучит эта фраза во втором употреблении, а третье употребление как бы повторяет первое, при этом объединив его с предшествующей ему фразой о «словенском языке».

Попытку объяснить все эти особенности текста предложил А. А. Шахматов, высказав мнение, что после «переходной фразы — „Поляном же жившим особѣ по горам сим“» — мы «находим явно вставленный рассказ о посещении полуостровных стран апостолом Андреем; он вводится описанием пути из Варяг в Греки». ²⁵

Можно предложить такое объяснение происхождения рассматриваемого фрагмента ПВЛ. В первоначальном тексте рассказ о трех братьях следовал непосредственно за рассказом о расселении племен (который в дошедшем до нас тексте ПВЛ заканчивается словами: «... и нарекошася Сѣвер»). Другой редактор сделал вставку: «И тако разидеся словѣньский язык, тѣм же и грамота прозвася словѣньская», а затем начал было переписывать последующий текст, начинавшийся словами «Поляном же жившем особѣ и володѣющем роды своими», но оборвал его на слове «особѣ» и сделал вставку о пути из Варяг в Греки и миссии апостола Андрея. Слова «по горам сим» принадлежат, видимо, источнику вставки. После вставки летописец вновь вернулся к своему основному источнику и на этот раз дописал ту же фразу о полянах до конца («Подем же жившем особѣ и володѣющем роды своими»). Им же была сделана, возможно, и еще одна вставка — «Поляном же жиущем особѣ, якоже рекохом, сущим от рода словѣньска. . . да то ся зваху от Грек Великая скуфѣ» (с. 14). Действительно: фрагмент этот начинается цитатой из предшествующего текста, при этом упоминание полян сочетается с упоминанием «рода словѣньска», как и в первом случае употребления этого оборота (ПВЛ, с. 11). Летописец указывает на самоцитирование словами: «якоже рекохом».

В предложенной версии много спорного. Построенная исключительно на внутренней, смысловой, критике текста, догадка эта не подтверждается никакими косвенными данными. Неизвестно также, когда могла быть сделана эта вставка: при составлении ПВЛ (в этом случае придется допустить существование вводной части уже в Нач. своде) или же в процессе последующей переработки авторского текста ПВЛ, как думает, например, М. Х. Алешковский, считающий, что рассказ о разделении земли между сыновьями Ноя принадлежал первой редакции ПВЛ. ²⁶

Однако при любом решении вопроса следует, во-первых, подчеркнуть неправомерность категорического утверждения, будто бы весь текст, от-

²³ В Радзивиловской летописи иначе: «Поляном же живущим особѣ по горам сим, и бѣ путь» (см.: Лаврентьевская летопись. — ПСРЛ, т. 1, изд. 2-е, вып. 1. Л., 1927, стлб. 7).

²⁴ Это словосочетание встречается трижды в рассказе об апостоле Андрее: «видите ли горы сия», «на горах сих», «въшед на горы сия».

²⁵ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, с. 29.

²⁶ М. Х. Алешковский. Первая редакция «Повести временных лет», с. 33.

существующий в НИЛ, должен непременно быть признан добавлением составителя ПВЛ, а во-вторых, напомнить о возможности переработки ПВЛ уже после создания памятника.

А. А. Шахматов и другие исследователи отмечали также ряд «швов» и противоречий в различных местах рассказа о разделении земли и расселении племен.²⁷ К сожалению, эти наблюдения не могут иметь доказательной силы. Дело в том, что нам неизвестна начальная часть древнейшего хронографического свода — Хронографа по великому изложению, который, вероятно, и был использован при составлении «вводной части» Нач. свода. Взаимоотношения этого Хронографа с Хронографической и Толковой палеями, а также с недавно введенным в научный оборот памятником, названным мной «Прибавлением к палею», остаются чрезвычайно неясными.²⁸ Можно допустить, например, что фрагменты из Хроники Амартола были соединены с другими источниками не летописцем, а его предшественником — составителем хронографической компиляции, которую летописец заимствовал уже в готовом виде.

2. Подем же жившем особъ . . . поляне в Киевѣ и до сего дне (с. 12—13).

Текст фрагмента, по А. А. Шахматову, восходит к Нач. своду, но этот источник подвергся переработке при составлении ПВЛ. В НИЛ мы читаем: «В лѣто 6362. Начало земли Русской. Живяху кождо с родом своим на своих мѣстех и странах, владѣюща кождо родом своим. И быша три братия».²⁹ В ПВЛ начало фрагмента сходно: «Подем же жившем особъ и володѣющем роды своими, иже и до сего братьѣ бяху поляне, и живяху кождо с своим родом и на своих мѣстѣх, владѣюще кождо родом своим. И быша три братья» (с. 12). Выделенные слова в НИЛ отсутствуют. В то же время текст, которым начинается НИЛ, мало понятен: слова «живяху кождо со своим родом на своих мѣстех и странах» предполагают какой-то предшествующий рассказ, который, видимо, присутствовал в Нач. своде, но был опущен в НИЛ. Если мы продолжим высказанную ранее мысль, что рассказ о пути из Варяг в Греки и легенда об апостоле Андрее — вставки в текст Нач. свода (утраченный в НИЛ), то рассматриваемый фрагмент мог следовать там непосредственно за описанием расселения славянских племен. К сожалению, повторяю, предположение о начале Нач. свода, утраченном в НИЛ, не более чем догадка.

3. Ини же, не свѣдуше, рекоша. . . елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся (с. 13—16).

По мнению А. А. Шахматова, весь этот фрагмент вставлен при создании ПВЛ. Основанием для этого вывода послужило отсутствие параллельного текста в НИЛ, а также особенности самого рассматриваемого фрагмента: в его составе извлечения из Хроники Амартола и из «Сказания о предложении книг» — памятников, послуживших источниками именно для ПВЛ.

²⁷ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, с. 44—45 и 77—80; ср. также: М. Х. Алешковскій. Первая редакция «Повести временных лет», с. 18—19.

²⁸ См.: О. В. Творогов. Древнерусские хронографы. Л., 1975, гл. V.

²⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Сононова. М.—Л., 1950, с. 104. Здесь и далее цитируется НИЛ младшего извода по этому изданию, страницы указываются в тексте в скобках. В цитатах конечный «ъ» опускается.

Но при сопоставлении ПВЛ и НПЛ возникает вопрос, обойденный должным вниманием в работе А. А. Шахматова. Рассматриваемому фрагменту в НПЛ соответствует фраза «. . . от них же суть кыянѣ, бяху же поганѣ, жруще озером и кладзем и роцением, якоже прочии погани» и рассказ о походе Руси на Царьград (НПЛ, с. 105). Фразу о нравах киевлян А. А. Шахматов считал вставкой, сделанной составителем Нач. свода под влиянием сходного места в «Речи философа».³⁰ Рассказ о походе Руси также, по мнению А. А. Шахматова, является добавлением составителя Нач. свода.³¹ Однако зададимся вопросом: почему этот эпизод составитель Нач. свода соотнес с деятельностью Кия, Щека и Хорива (во всяком случае поместил его в середину рассказа о трех братьях), а составитель ПВЛ отнес к определенной дате — к 6374 г. — и принял за описание похода на Византию Аскольда и Дира?

Далее будет рассмотрен источник рассказа о походе и установлено, что в Нач. свод он попал из Хронографа по великому изложению, что из Нач. свода он перешел в ПВЛ и лишь здесь был соотнесен с деятельностью Аскольда и Дира (см. ниже). Пока же поставим следующие вопросы.

1) Чем объяснить соотнесение рассказа о походе Руси в составе Нач. свода с деятельностью Кия, Щека и Хорива?

2) Чем объяснить, что фрагмент, сообщающий о том, что Кия считали «перевозником», отсутствует в НПЛ, но тем не менее отразился в предисловии к Нач. своду («. . . зван бысть град великим князем во имя Кия, егоже нарицают тако перевозника бывша, инѣи же ловы дѣяше около города», — НПЛ, с. 103)?

3) Как истолковать факт, что в общем для ПВЛ и НПЛ тексте, следующем за рассматриваемым фрагментом, говорится: «По сих же лѣтѣх, по смерти братьѣ сея»,³² т. е. предполагается какое-то повествование о деятельности братьев. Оно, действительно, присутствует в ПВЛ (фрагмент: «Ини же, не свѣдуше. . . и сестра их Лыбедь ту скончашася», — ПВЛ, с. 13). Если допустить, что приведенный выше фрагмент ПВЛ читался уже в Нач. своде, но был опущен в НПЛ, это объяснило бы многое: предисловие Нач. свода упоминало бы версию о Кие-«перевознике», более подробно развернутую в основном тексте, рассказ о походе Руси на Византию мог в этом случае быть вставлен в повествование о Кие потому, что там упоминалось, как Кий «ходил Царюгороду»; наконец, в этом случае была бы яснее изложена история Кия. Но эта догадка встречает и контраргументы: упоминание в Предисловии к Нач. своду Кия-«перевозника» могло явиться по в о д о м для включения этой легенды в ПВЛ; Кий «велику честь приял от царя», а в рассказе о походе Руси говорится о п о р а ж е н и и с л а в я н, — и можно допустить обратное: рассказ о славных деяниях Кия явился откликом на рассказ Нач. свода о поражении Руси. Во всяком случае соотношение ПВЛ и НПЛ в рассматриваемых фрагментах заслуживает пристального внимания.

4. По сих же лѣтѣх, по смерти братьѣ сея быша обидими древлями и инѣми околними. . . володѣють бо козары русьскии князи и до днешнего дне (с. 16—17).

³⁰ А. А. Шахматов сравнивает ее со следующим местом из «Речи философа»: «. . . ови роцением, кладзем и рѣкам жряху» (ПВЛ, с. 64), см.: Шахматов. Разыскания, с. 98 и 322.

³¹ Шахматов. Разыскания, с. 322.

³² Ср. в НПЛ: «По сих лѣтѣх братва сии изгибоша; и быша обидими древляны» (с. 105).

Фрагмент восходит к Нач. своду — он читается в НІЛ (с. 105—106). В Древнейшем своде — источнике Нач. свода — он следовал непосредственно за рассказом о Кие, Щеке, Хориве и полянах, — только в этом случае становится понятным, кто это «братья сия» и кто был обижен «околними».

5. В лѣто 6360 индикта 15 день,³³ наченшю Михаилу царствовати. . . до смерти Святополчи лѣт 60 (с. 17).

Расчет лет, как полагал А. А. Шахматов, принадлежит составителю ПВЛ и сделан им на основании «Летописца вскоре» патриарха Никифора. Исходная дата — 6360 (852) год — неверна: Михаил III вступил на престол в 842 г. А. А. Шахматов предложил следующее объяснение происхождения этой даты. Во второй греческой редакции «Хронографикона» патриарха Никифора, переведенной на Руси в XI в., находился расчет лет, согласно которому от начала нашей эры до воцарения Константина прошло 318 лет, а от Константина до Михаила — 542 года, т. е. в сумме — 860 лет. Прибавив это число к 5500 г. от сотворения мира (согласно Александрийскому летоисчислению, это дата воплощения Христа), мы и получим 6360 (852) год.³⁴

В НІЛ «начало земли Русской» отнесено к 6362 г. А. А. Шахматов так объяснял происхождение этой даты. Составитель Нач. свода ввел в свой текст даты (6362 и 6428 гг.) одновременно со вставками из Хронографа по великому изложению (далее: Хр. по ВИ),³⁵ и, следовательно, «хронология этого свода стоит в тесной связи с заимствованием рассказов о греко-русских событиях: действительно, первый год Начального свода — 6362-й — обозначает год вступления на царство Михаила, когда имел место поход руссов, второй год, 6428-й, прямо заимствован из хронографической компиляции».³⁶ Под «хронографической компиляцией» А. А. Шахматов имеет в виду памятник, названный мной Троицким хронографом и известный сейчас в трех списках (ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 728; ГБЛ, собр. Ундольского, № 1; ГПБ, Нов. собр. рукоп. книг, 1918 г. F. 27). Текст Хр. по ВИ может быть реконструирован на основании восходящих к нему памятников: Полной и Краткой редакций Хронографической палеи и названного Троицкого хронографа. И действительно, мы можем убедиться, что в Хр. по ВИ читалось: «По Феофилъ же царствова Михаил, сын его. . . И при сего царствии в 2-е лѣто царства его крещена бысть Болгарская земля. И приложиша книги от греческа языка на словенскимъ Кирил Философ с Мефодиемъ в лѣто 6363, при Борисъ князи болгарьстѣмъ».³⁷ Приняв 6363 год за дату крещения Болгарии, летописец высчитал и год воцарения Михаила — 6362-й.

Составитель ПВЛ передатировал воцарение Михаила, а упомянутый в Нач. сводѣ под 6362 г. поход Руси на Царьград перенес в статью 6374 г. Но связь, установленная между этим походом и «началом Русской земли» еще в Нач. сводѣ, нашла свое отражение и в ПВЛ, где говорится: «В лѣто 6360. . . наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О сем бо увѣдахом, яко при семь цари приходиша Русь на Царьград, якоже

³³ Слово «день» употреблено в тексте ошибочно: речь идет о пятнадцатом индикте.

³⁴ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, с. 64 и 66 (в издании вместо «и 5500» ошибочно напечатано «и 5000»).

³⁵ Об этом памятнике см.: О. В. Творогов. 1) Древнерусские хронографы, гл. II; 2) Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974.

³⁶ А. А. Шахматов. Начальный киевский летописный свод. . . , с. 7.

³⁷ Полная хронографическая палея по списку ГПБ, собр. Погодина, № 1435, л. 440. В Троицком хронографе текст тот же.

пишется в летописании греческъмъ» (с. 17). Упоминание «греческого летописания» указывает здесь, видимо, не на то, что составитель ПВЛ извлек рассказ о походе из Хроники Амартола, как полагал В. М. Истрин,³⁸ ибо рассказ этот был перенесен в ПВЛ из Нач. свода; речь идет, вероятно, о том, что, сверяя свой русский источник с Хроникой Амартола, летописец убедился в наличии там соответствующего рассказа.

6. Но мы на прежнее возвратимся. . . мир створи с болгары (с. 17—18).

Фрагмент этот — результат переработки Нач. свода составителем ПВЛ. Так, фраза «Нъ мы на преднее возвратимъся» читается и в НІЛ, где она возвращает повествование от рассказа о будущих событиях — времени, когда русские князья сами станут поведовать хазарами, — к рассказу о преемниках Кия, Щека и Хорива. В ПВЛ использован вариант той же фразы для того, чтобы от хронологической выкладки, доведенной до смерти Святополка (г. е. до 1113 г.), вернуться к описанию событий, последовавших за «исходной датой»: «Но мы на прежнее возвратимся и скажем, што ся здѣя в лѣта си. Яко же преже почали бяхом первое лѣто Михаилом, а по ряду положим числа».

7. В лѣто 6367. Имаху дань варязи из заморья. . . Рюрику же князю в Новѣгородѣ. В лѣто 6371. В лѣто 6372. В лѣто 6373 (с. 18—19).

Фрагмент восходит к Нач. своду (ср. соответствующий ему текст «И по сих, братии тои, придоста два варяга. . . и прия власть един Рюрик, обою брату власть, и нача владѣти един» в НІЛ, с. 106—107), но подвергся при составлении ПВЛ значительной переработке.

Исследователи, изучавшие предание о призвании варягов, обращали внимание прежде всего на противоречия в изложении именно этого эпизода, но мы не должны пройти и мимо другого факта, чрезвычайно важного для установления взаимоотношений НІЛ и ПВЛ. В НІЛ говорится, что после Кия, Щека и Хорива «придоста два варяга и нарекошася князема: одному бѣ имя Асколд, а другому Дир; и бѣста князюща в Киевѣ, и владѣюща полями; и бѣша ратнии с древляны и с улици» (с. 106). Тогда же, «во времена» Кия, Щека и Хорива, племена, обитавшие на северо-западе Руси (словени, кривичи, меря и чудь), платили дань варягам; варяги притесняли их («насилъ дѣяху»), племена восстали и изгнали варягов. Но междоусобицы и раздоры побудили их снова призвать варяжских князей. . . Таковы события в изложении НІЛ.³⁹

В ПВЛ рассказ иной. В статье 6367 г. говорится, что варяги собирали дань со словен, мери, чуди, веси и кривичей, а хазары же обложили данью полян, северян и вятичей. Статья 6370 г. начинается сообщением о изгнании варягов (без мотивировки причин изгнания), затем, как и в НІЛ, речь идет о начавшихся усобицах и призвании варяжских князей. Только после этого следует рассказ, как бояре Рюрика — Аскольд и Дир — отправились на юг и сели княжить в Киеве. Этот эпизод тесно связан с последующим описанием похода Аскольда и Дира на Царьград и рассказом о гибели их от руки Олега.

Допустим, что в НІЛ мы встречаемся со вторичной переработкой версии ПВЛ. В этом случае окажется, что, во-первых, в НІЛ нарушена важ-

³⁸ В. М. Истрин. Замечания о начале русского летописания. — ИОРЯС, т. XXVI, с. 68.

³⁹ Я не касаюсь вопроса о истоках легенды, о различных толкованиях термина «русь» и т. д. Я обращаю внимание на другое: на чисто «сюжетные» отличия, менее подверженные «идеологической» правке и поэтому лучше сохранившие «механизм» переработки.

нейшая идеологическая и историографическая концепция, согласно которой Рюрик и его род — единственные представители варяжской династии. Аскольд и Дир, названные в ПВЛ «мужами» Рюрика и его единоплеменниками, оказываются в НИЛ безвестными варягами, пришедшими в Киев еще до «призвания» князей; во-вторых, поход на Византию, который в ПВЛ точно датирован и приписан Аскольду и Диру (их знает и НИЛ), почему-то окажется «задним числом» лишенным своих предводителей и перенесенным в далекие времена Кия.⁴⁰

Напротив, если мы вернем памятникам традиционную последовательность и согласимся, что Нач. свод, отраженный в НИЛ, был впоследствии переработан составителем ПВЛ, то обнаружим в рассматриваемом эпизоде хорошо знакомые нам тенденции: в ПВЛ события приурочены к определенным годам, рассказы становятся более сюжетными, ярче выражена «варяжская концепция».⁴¹

А. Г. Кузьмин считает, что в НИЛ имеются вторичные чтения.⁴² Сам по себе этот факт еще ни о чем не говорит: и текст НИЛ, и текст предшествующего ему Софийского временника действительно могли подвергнуться вторичной правке. Но дело даже не в этом: отсутствующее в НИЛ упоминание «веси» вполне могло быть добавлено составителем ПВЛ, вообще проявлявшим интерес к этнографическим подробностям, хотя бы на основании упоминания Белоозера, где обитала весь. Что же касается мнения, будто бы, согласно первичной версии, Рюрик пришел из-за моря в Ладогу и лишь потом основал Новгород, то оно не подтверждено убедительной аргументацией.⁴³

Итак, данный фрагмент скорее подкрепляет представления А. А. Шахматова о взаимоотношении Нач. свода (НИЛ) и ПВЛ, чем противоречит им.

8. В лѣто 6374. Иде Асколд и Дир на Греки. . . вѣсвои си възвратишася (с. 19).

Рассмотрим сначала рассказ о походе Руси на Царьград в составе НИЛ. Он бесспорно восходит к Хр. по ВИ: в НИЛ предшествующая рассказу фраза отражает содержание фрагмента, читающегося в Хр. по ВИ перед рассказом о походе. Сравним:

Хр. по ВИ

Нач. свод (НИЛ)

По Феофилѣ же царствова Михаил, сын его, с матерью Феодорою. . . Феодора же. . . простославную вѣру утверди, и святых икон поклоняние проповѣда 1 недѣлю святаго поста.

В си же времена бысть в Грѣчько земли цесарь, именем Михаил, и мати его Ирина,⁴⁴ иже проповѣдает поклоняние иконам в прѣвую недѣлю поста.

По сих же царь на агаряны изыде воевати.⁴⁵

При сем придоша Русь на Царьград (с. 105).

⁴⁰ При этом, как будет показано далее, рассказ о походе в составе НИЛ сохранил первичное чтение и вводную фразу, отражающую текст Хр. по ВИ, но обе эти черты отсутствуют в ПВЛ. Признав первичность ПВЛ, мы не сможем объяснить этих фактов.

⁴¹ Не с этим ли связано опущение рассказа НИЛ о насилиях варягов на Руси?

⁴² А. Г. Кузьмин. Две концепции начала Руси в Повести временных лет. — История СССР, 1969, № 3, с. 99—101.

⁴³ В Ипатьевской летописи читаем: «И избрашася три брата с роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша к словѣнному прѣрвѣе, и срубиша город Ладогу, и сѣде старѣишии в Ладозѣ Рюрик. . . И прія Рюрик власть всю один, и пришед к Ильмерю, и сруби город над Волховом, и прозваша и Новъгород» (Ипатьевская летопись. — ПСРЛ, т. II. СПб., 1908, стлб. 14). Но первичность этого чтения крайне спорна.

⁴⁴ Противнику иконоборчества Феодору летописец спутал с Ириной (матерью императора Константина VI), также восстановившей иконопочитание. Указание М. Х. Алешковского, будто бы это смешение присутствует уже в Хр. по ВИ, ошибочно (см.: М. Х. Алешковский. Первая редакция «Повести временных лет», с. 27).

⁴⁵ Цитирую по Полной хронографической палее (ГПВ, собр. Погодина, № 1435, л. 440). В Краткой хронографической палее и в Троицком хронографе текст тот же.

Итак, и в Хр. по ВИ, и в НИЛ перед рассказом о походе Руси читается сообщение о воцарении Михаила и восстановлении иконопочитания. В Хронике Амартола соответствующие чтения значительно удалены друг от друга.⁴⁶ Следовательно, Нач. свод основан именно на Хр. по ВИ.

Второе наблюдение. Рассказ о походе Руси на Царьград в НИЛ сокращен и переработан; в то же время можно думать, что текст Нач. свода лучше сохранен Сводом 1448 г. В Софийской первой и Новгородской четвертой летописях, этот свод отражающих, мы обнаружим то же, что и в НИЛ, — сочетание фрагментов (за рассказом о воцарении Михаила и восстановлении иконопочитания следует рассказ о походе на Царьград⁴⁷), но сам рассказ о походе изложен подробнее. На первый взгляд он соответствует рассказу ПВЛ, тем более что здесь, как и в ПВЛ, поход датируется 6374 г. и во главе его выступают князья Аскольд и Дир. Но при ближайшем рассмотрении легко убедиться, что в Своде 1448 г. мы встречаемся с компиляцией из фрагментов ПВЛ и Нач. свода. Так, в Софийской первой летописи (далее: СИЛ) интересное нас место расчленяется на такие компоненты.

1) «В лѣто 6374. Бысть в Грецѣх царь, именем Михаил, и мати его Ирина, иже проповѣдаетъ поклонение святым иконам в 1 недѣлю поста», — за исключением даты (из ПВЛ) фрагмент через посредство Софийского современника восходит к Нач. своду.⁴⁸

2) «О семь бо увидѣхом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьград и, якоже пишется в лѣтописании гречестѣмь», — фрагмент восходит к ПВЛ.⁴⁹

3) «В лѣто 14 Михайлова царства прииде Асколд и Дир на Греки к Царюграду», — фрагмент из статьи 6374 г. ПВЛ.

4) «Царю же отшедъшю на агаряны воевати. . . с побѣжением възвратишася», — текст восходит, видимо, к Нач. своду, с последующим редактированием по ПВЛ.

5) «И Асколд и Дир в малѣ прииде к Киеву», — источник этого фрагмента неизвестен.

Обратимся к четвертому фрагменту. По своему составу он напоминает не рассказ НИЛ, значительно сокращенный, а рассказ ПВЛ. Однако он не может быть возведен к ПВЛ, поскольку в нем имеется ряд чтений, более близких к тексту Хроники Амартола (и Хр. по ВИ), чем в тексте ПВЛ.

1) В ПВЛ: «Цесарю же отшедшю на огаряны и дошедшю ему»; в СИЛ: «Царю же отшедъшю на агаряны воевати и дошедшю»; ср. в Хр. по ВИ: «По сих же царь на агаряны изыде воевати, дошедшю ему».⁵⁰

2) В ПВЛ: «въсвоеси възвратишася»; в СИЛ: «и въсвоеси побѣгнути съ побѣжением възвратишася»; ср. в Хр. по ВИ: «и въсвоеси съ побѣжением възвратиша(ся)».⁵¹

Обращу внимание на следующее. В ПВЛ говорится: «ризу. . . изнесъше в рѣку омочивше»; в СИЛ: «ризу. . . изнесоша (изнеспе). . . и омочи

⁴⁶ См.: В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, т. I. Пгр., 1920, с. 503 и 511.

⁴⁷ В Своде 1448 г. также вместо Феодоры названа Ирина; следовательно, это заимствование из Нач. свода, а не из Хр. по ВИ.

⁴⁸ Ср. соответствующий текст в НИЛ, с. 105.

⁴⁹ Ср. в статье 6360 г. ПВЛ: «В лѣто 6360 индикта 15 день наченшо Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О семь бо увѣдохом, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгород, якоже пишется в лѣтописаньи гречестѣмь» (с. 17). Здесь слова «о семь бо увѣдохом» правомерны: они связаны с предшествующим текстом. В СИЛ эта связь нарушена.

⁵⁰ Здесь и далее цитируется Полная хронографическая паляя по списку Погодина (л. 440—440 об.). В Троицком хронографе текст тот же.

⁵¹ В НИЛ первому из рассматриваемых чтений соответствия нет; во втором случае читается: «во своя сы възвратишася».

в р ѣ ц ѣ; в НІЛ: «ризу изънесше в море скудь омочиша»; в Хр. по ВИ: «ризу. . . изнесше в море скут омочивше». Не понятное летописцем выражение «в море скут омочивше» (ср. греч. τῆ θαλάσσει ἄκρωσ προσέβασαν) заменено словами «в рѣку омочивше»,⁵² а в НІЛ сохранено чтение Хр. по ВИ. Следовательно, рассказ НІЛ восходит к Нач. своду и не может восходить к ПВЛ. Но как же объяснить чтение Свода 1448 г.? Видимо, сверяя оба своих источника — Софийский временник в Общерусский свод, содержащий ПВЛ в редакции, близкой к редакции Лаврентьевской летописи, — составитель Свода 1448 г. исправил по этому последнему неясное ему выражение Софийского временника.

Поставим теперь вопрос: нельзя ли допустить, что рассказ о походе в ПВЛ восходит непосредственно к Хронике Амартола, независимо от рассказа Нач. свода; иначе говоря, что рассказ Нач. свода был составителем ПВЛ заменен новым извлечением из Хроники Амартола? Это предположение следует отвести по следующим обстоятельствам. В Хронике Амартола начало рассказа таково: «Царь же на агаряны изиде воевать, Оорифаита в Константинѣ градѣ оставивъ. Дошедшу же ему Чръныа рѣкы».⁵³ В Хр. по ВИ: «По сих же царь на агаряны изыде воевати. Дошедшу же ему Чермныа рѣкы». Слова «Оорифаита в Константинѣ градѣ оставивъ» одинаково отсутствуют и в Хр. по ВИ, и в ПВЛ. Трудно допустить, чтобы составитель ПВЛ, самостоятельно обратившись к Хронике Амартола, сделал бы тот же пропуск, что и составитель Хр. по ВИ. А если мы допустим, что рассказ ПВЛ восходит к Нач. своду, то тем самым получим дополнительное подтверждение, что рассказ этот в Нач. своде был полнее, чем в НІЛ, а Свод 1448 г. мог сохранить отдельные чтения, утраченные как в НІЛ, так и в ПВЛ.

Рассматривая рассказ о походе Руси в составе Еллинского летописца второй редакции (далее: ЕЛ-2), Б. М. Клосс обратил внимание на различия в чтениях хронографических палей, ЕЛ-2 и Хроники Амартола.⁵⁴ При этом оказывается, что ПВЛ иногда совпадает с Хронографией Амартола, отличаясь от Хр. по ВИ. Например:

Хроника Амартола	Хр. по ВИ	ПВЛ
Чръныа рѣкы	Чермныа рѣкы	Черныа рѣкы
тишинѣ же сущи	тишинѣ же бывши	тишине сущи

Но едва ли на основании этих примеров следует отказаться от мнения, что ПВЛ через посредство Нач. свода восходит к Хр. по ВИ. Во-первых, изменения «Чермныа» на «Черныа» или «бывши» на «сущи» могли произойти и независимо от источника; во-вторых, как я попытался показать в другой работе, Нач. свод восходит к иному, более первичному, виду Хр. по ВИ, чем тот, который отражен в хронографических палеях (третий вид, по моей классификации) или в Троицком хронографе (второй вид).⁵⁵

Что же касается совпадения чтений летописи (в ПВЛ: «молитву всю ночь», в НІЛ: «молбу. . . всю ночь») и ЕЛ-2 («всю ночь молбу»),⁵⁶ противопоставленных сходным чтениям Хроники Амартола и Палеи («всенощ-

⁵² Так в Лаврентьевском и Радзивилловском списках; в Троицкой летописи — «в море омочивше в рѣцѣ»; в Ипатьевском списке: «в рѣку омочиша», но в Хлебниковском: «в море омочивше» (ср.: ПСРЛ, т. II. СПб., 1908, стлб. 15).

⁵³ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола. . . , т. I, с. 511.

⁵⁴ Б. М. Клосс. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида. — ТОДРЛ, т. XXVII. Л., 1972, с. 371. Некоторые из приведенных Б. М. Клоссом примеров я не рассматриваю, поскольку эти чтения отсутствуют в летописи.

⁵⁵ См.: О. В. Творогов. Древнерусские хронографы, гл. II и III.

⁵⁶ Цитирую по списку: БАН, 33.8.13, л. 260.

ную молбу», «всюнощную молбу»), то объяснить его сложно уже потому, что текст ЕЛ-2 сам подвергся влиянию летописи.⁵⁷

Можно доказать, что составитель ПВЛ первым назвал Аскольда и Дира предводителями похода на Византию.

Для объяснения этого факта придется напомнить историю текста Хроники Амартола. Славянский ее перевод дошел до нас в древнейшем (по В. М. Истрину) виде в списке ГБЛ, собр. МДА, № 100 (я обнаружил второй список этого вида, разделенный на два тома: ГИМ, Синодальное собр., № 1008 — 1-й том, и № 732 — 2-й) и во второй своей редакции. Списки второй редакции распадаются на две группы: одна из них представлена списком ГБЛ, собр. Ундольского, № 1289, и сходными с ним, другая — списками, сходными со списком ГИМ, Чудовского собр., № 352. Так вот, только в списках первой группы в рассказе о нападении Руси после слов «яко Русь на Костянтинь-град идут» добавлено — «Аскольд и Дир». Тот же текст с упоминанием Аскольда и Дира мы находим и в ЕЛ-2. Утверждение В. М. Истрина, будто бы имена князей читаются в Хр. по ВИ,⁵⁸ ошибочно: ни в хронографических паляях, ни в Троицком хронографе Аскольд и Дир в рассказе о походе не упомянуты. Но В. М. Истрина ввел в заблуждение следующее обстоятельство: в списках Краткой хронографической палеи есть явно искаженный текст, дополненный позднейшей вставкой. Сравним:

Полная палея

По сих же царь на агаряны изыде воевати. Дошедшу же ему Чермына рѣкы глаголема, вѣсть епарх посла, яко Русь на Костянтинь град идут. Тѣмь царь прочее не иде (ГПБ, собр. Погодина, № 1435, л. 440).

Краткая палея

По сих же царь на агаряны изыде воевати. Дошедшу же ему Чръмына рѣкы глаголема, вѣсть епарх ему при сего царствию посла, яко Русь, и Чюдъ, и Словены. Рюрик съде в Новѣградѣ.⁵⁹ В лѣто 6334 (так!) Аскольд и Дир на Греки иде в лодях, а на Костянтинь град идут Аскольд и Дир с 200 лодии. Тѣмь царь прочь не иде (Краткая палея по списку Срезневского, БАН, 24.5.8, л. 42).

Мы видим, что имена Аскольда и Дира находятся не в пределах основного текста Палеи, а в пределах вставки (она выделена разрядкой), представляющей собой неудачное соединение двух извлечений из летописи в редакции, близкой к редакции Свода 1448 г.⁶⁰

В работе, специально посвященной взаимоотношению редакций Хроники Амартола и древнерусских хронографических сводов, я выдвинул следующую гипотезу: тот вид второй редакции Хроники, который представлен списком Ундольского и сходными с ним, испытал вторичное влияние ЕЛ-2. С другой стороны, ЕЛ-2 имел в числе своих источников летописный свод, близкий к Своду 1448 г.⁶¹ Следовательно, история употребления имен Аскольда и Дира могла быть такова: из ПВЛ через летописный

⁵⁷ См.: О. В. Творогов. Древнерусские хронографы, гл. V.

⁵⁸ См.: В. М. Истрин. 1) Летописные повествования о походах русских князей на Царьград. — ИОРЯС, т. XXI, 1916, кн. 2, с. 13—16; 2) Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, т. II. Пгр., 1922, с. 294 и 358.

⁵⁹ Опущенный здесь фрагмент содержит рассказ о призвании варягов в редакции, близкой к тексту Свода 1448 г.

⁶⁰ См.: О. В. Творогов. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению, с. 103—106.

⁶¹ О. В. Творогов. Древнерусские хронографы, гл. IV и V.

свод XV в. в ЕЛ-2 и оттуда — в один из видов второй редакции Хроники Амартола.

Это объяснение, полученное независимо от интересующего нас в данной работе вопроса о взаимоотношениях ПВЛ и НІЛ, тем не менее подтверждает взгляд, согласно которому имена Аскольда и Дира не упоминались в Нач. своде, а появились в рассказе о походе на Византию только в ПВЛ.

Вопрос о дате похода Аскольда и Дира остается неясным. А. А. Шахматов уже указал, что дата эта неверна, и предположил, что она была искусственно «создана» составителем ПВЛ.⁶²

9. В лѣто 6375. В лѣто 6376. . . В лѣто 6386 (с. 19).

Текст фрагмента восходит к ПВЛ. Сведения о воцарении Василия и крещении Болгарии извлечены, по мнению А. А. Шахматова, из Хроники Амартола.⁶³

10. В лѣто 6387. Умершю Рюрикови, предасть княженъе свое Олгови . . . еже до смерти Ярославлѣ даяше варягом (с. 19—20).

Фрагмент частично восходит к Нач. своду, но переработан при составлении ПВЛ. Так, в НІЛ читаем: «По двою же лѣту умре Синеус и брат его Трувор, и приа власть един Рюрик, обою брату власть, и нача владѣти един. И роди сын, и нарече имя ему Игорь. И възростшю же ему, Игорю, и бысть храбор и мудр. И бысть у него воевода, именем Олег, муж мудр и храбор. И начаста воевати, и налѣзоста Днѣпру-рѣку и Смолнескград. И отголѣ поидоша вниз по Днѣпру, и приидоша к горам киевѣским» (с. 107). В ПВЛ иначе: «Умершю Рюрикови, предасть княженъе свое Олгови, от рода ему суца, въдав ему сын свой на рудѣ, Игоря, бѣ бо дѣтеск вельми. . . В лѣто 6390. Поиде Олег, поим воя многи — варяги, чюдъ, словѣни, мерю, весь, кривичи, и приде к Смоленску с кривичи, и приа град, и посади мужь свои, оттуда поиде вниз, и взя Любець, и посади мужь свои. И придоша к горам х киевѣским».

А. А. Шахматов уже обратил внимание на то, что Олег, называемый в НІЛ воеводой Игоря, в ПВЛ превращен в князя-регента при малолетнем сыне Рюрика. Соответственно этому если в НІЛ в рассказе о взятии Киева постоянно подразумеваются два предводителя похода — князь и его воевода — и употребляется двойственное число («начаста воевати и налѣзоста», «узрѣста», «излѣзоста», «сѣзваста» и т. д.), то в ПВЛ, напротив, — единственное число («поиде», «посади», «похорони», «остави», «присла» и т. д.). Если в НІЛ к Аскольду и Диру обращается И г о р ь со словами: «Аз есмь князь, и мнѣ достойт княжити», то в ПВЛ к киевским князьям обращается О л е г: «„Вы нѣста князи, ни родѣ княжа, но аз есмь роду княжа“, и вынесоша Игоря: „А се есть сын Рюриков“». Но в ПВЛ, как отметил А. А. Шахматов, все же сохранился «двойственный взгляд на отношения Игоря к Олегу»: сначала речь идет о походе одного Олега, но неожиданно сказано: «И п р и д о с т а к горам х киевѣским». В этом случае «двойственное число относится к Олегу и Игорю, после чего, однако, рассказ продолжается в единственном числе».⁶⁴ Это чрезвычайно важное наблюдение: перед нами едва ли не единственный

⁶² А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, с. 61.

⁶³ Там же, с. 49. О причинах ошибочной датировки болгарских событий см.: Э. Г. Зыков. Известия о Болгарии в Повести временных лет и их источник. — ТОДРЛ, т. XXIV. Л., 1969, с. 48—53.

⁶⁴ Шахматов. Киевский начальный свод 1095 г., с. 121. Ср. также: Шахматов. Разыскания, с. 292 и 397.

случай, когда составитель ПВЛ не смог уничтожить следа иной интерпретации событий в своем источнике — Нач. своде.

11. В лѣто 6391. Поча Олег воевати деревляны. . . В лѣто 6414 (с. 20—23).

Весь этот фрагмент, по А. А. Шахматову, принадлежит ПВЛ, однако в рассказе о походе Олега на древлян был использован текст Нач. свода. Сравним. В НІЛ: «И дасть же дань деревскую Свѣнделду, и имаша по чернѣ кунѣ от дыма» (с. 109); в ПВЛ: «В лѣто 6391. Поча Олег воевати деревляны, и примучив а, имаше на них дань по чернѣ кунѣ» (с. 20). Остается неясным, откуда взята статья 6392 г. о походе Олега на северян: отражает ли она какое-то предание либо письменный источник, или она сочинена составителем ПВЛ, «иллюстрировавшим» таким образом сообщение о том, как хазары, прежде облагавшие данью славянские племена, сами стали их данниками.

12. В лѣто 6415. Иде Олег на Греки, Игоря оставив Киевѣ. . . бѣ числом кораблей 2000 (с. 23—24).

За исключением слов «Иде Олег на Греки», восходящих к Нач. своду, этот фрагмент принадлежит ПВЛ. Перечень племен, воины которых приняли участие в походе, составлен, как полагают, на основе перечней племен в рассказе о завоевании Олегом Киева в статье 6390 г. («поим воя многи — варяги, чюдь, словѣни, мерю, весь, кривичи») и в статье 6993 г. («обладая Олег поляны, и деревляны, и сѣверяны, и радимичи»). В рассматриваемом фрагменте говорится: «поя же множество варяг, и словен, и чюдь, и словене,⁶⁵ и кривичи, и мерю, и деревляны, и радимичи, и поляны, и сѣверо, и вятичи, и хорваты, и дулѣбы, и тиверци».

13. И прииде к Царюграду; и греци замкоша Суд. . . а в корабли по 40 мужь (с. 24).

Текст восходит к Нач. своду — он читается в составе НІЛ (с. 108). Процесс сложения рассказа о походе Олега в ПВЛ весьма сложен. В НІЛ упомянуты два похода на Царьград: под руководством Игоря в 6428 г. и под руководством Олега в 6430 г. Составитель статьи 6415 г. в ПВЛ соединил фрагменты из статьи 6430 г. НІЛ («И прииде к Царюграду; и греци замкоша Суд. . . и пожгоша церкви»), статьи 6428 г. («А ихже имаху плѣбники. . . елико ратнии творять») и снова статьи 6430 г. («И повелѣ Олег воем своим. . . в корабли по 40 мужь»). При этом статья 6428 г. будет использована и еще раз — в описании похода Игоря в 6449 г. (см. ниже, с. 22).

А. А. Шахматов объяснял происхождение статей 6428—6430 гг. в НІЛ следующим образом. В Нач. своде рассказ о походе Игоря был составлен на основании Хронографа (мы можем уточнить — Хр. по ВИ). Оттуда же была извлечена дата. Однако, как отмечает А. А. Шахматов, при составлении Хр. по ВИ произошла ошибка:⁶⁶ в источнике (Хронике Амартола) дата — 6428 год — относится не к походу на Византию, а к иному событию, и — в соответствии с источником — текст Хр. по ВИ следует разбить так: «По Костянтинѣ царствова Роман, поставлен Константином царемъ

⁶⁵ «Словене» дважды упомянуты только в Радзивилловском и Московско-Академическом списках ПВЛ, в Троицкой летописи и в списках Ипатьевской летописи этого повтора нет.

⁶⁶ А. А. Шахматов. Начальный киевский летописный свод. . . , с. 2—3. В этой статье А. А. Шахматов цитирует «хронограф Троице-Сергиевской лавры», т. е. Троицкий список Троицкого хронографа. Хронограф этот, как и обе редакции Хронографической палеи, отражает текст Хр. по ВИ (см. выше, с. 9).

и Николою-патриархом. В лѣто 6428 индикту [. . .]. Июня же мѣсяца в 10 день приплуша Русь». Дело в том, что в Хронике Амартола словами «Николою-патриархом» заканчивается глава 91. Далее нумерация главок начинается снова с первого номера, после которого следует текст: «В лѣто 6428 индикта 8, генуариа мѣсяца в 6, святых богоявлений день, вѣнчаеть царь Феодору, жену его».⁶⁷ Составитель Хр. по ВИ привнял, таким образом, начало следующего пассажа за окончание предыдущего. Совпадение даты коронации Феодоры с датой воцарения Романа сделало эту ошибку незаметной. Следующий же далее текст: «Иувя же мѣсяца 18 день, 14 индик(та) приплу Русь на Константинъ-град» — читается совсем в другом месте Хроники⁶⁸ и примыкает к дате 6428 г. только из-за недоразумения, произошедшего при составлении Хр. по ВИ. Составитель же ПВЛ, сверив, видимо, свой источник — Нач. свод — с Хроникой Амартола, исправил датировку на основании указанного в ней четырнадцатого индикта, которому соответствовал 6449 г.

Итак, рассуждает А. А. Шахматов, в Хр. по ВИ составитель Нач. свода прочитал о поражении Руси под Царьградом в 6428 г.

Но в другом источнике — Древнейшем своде — говорилось о победе Олега. Согласовать эти известия между собой, пишет далее А. А. Шахматов, «было проще всего, установив между ними известную последовательность: сначала было поражение, потом победа. Поражение было изложено под 6428; победу можно изложить под 6430 годом, предполагая, что промежуточный 6429 год пошел на сборы».⁶⁹

Появлению в Нач. своде статей 6429 и 6430 гг. можно предложить и иное объяснение (см. ниже), но для нашей задачи важно сейчас другое.

Во-первых, мне кажется бесспорной первичность даты, сохранившейся в НИЛ и восходящей через посредство Нач. свода к Хр. по ВИ. Сама неправильность даты свидетельствует о таком именно ее происхождении. Естественно и происхождение даты 6449 г. в ПВЛ, составитель которой, в отличие от составителя Нач. свода, пользовался именно Хроникой Амартола.⁷⁰

Во-вторых, напомним, что рассказ ПВЛ в статье 6415 г. состоит из фрагментов двух статей Нач. свода (НИЛ), и это свидетельствует об его вторичности: невозможно предположить обратное: чтобы составитель НИЛ разделил рассказ ПВЛ на два компонента, один из которых восходит к византийскому источнику (статья 6428 г.), а другой — к народному преданию (статья 6430 г.).

Итак, и в данном случае мы можем убедиться в справедливости гипотезы А. А. Шахматова о взаимоотношениях ПВЛ и НИЛ.

14. И яшася греци по се. . . и утвердиша мир (с. 24—25).

Этот фрагмент — вставка, сделанная составителем ПВЛ. При этом договор в статье 6415 г., как полагают исследователи, — извлечение из договора 6420 г.⁷¹

15. И рече Олег: «Испийте парусы. . . людие погани и невѣигласи» (с. 25).

⁶⁷ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола. . . , т. I, с. 552—553.

⁶⁸ Там же, с. 567.

⁶⁹ Шахматов. Разыскания, с. 99. Иначе объяснял отличия ПВЛ и НИЛ В. М. Истрин. См. об этом: О. В. Творогов. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению, с. 108—113.

⁷⁰ См. подробней: О. В. Творогов. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению.

⁷¹ См.: Шахматов. Киевский начальный свод 1095 г., с. 119.

Фрагмент этот восходит к Нач. своду и соответствует тексту статьи 6430 г. НІЛ. Таким образом, текст Нач. свода разрезан в ПВЛ вставкой: «. . . а в корабли по 40 мужь. [И яшася греки. . . и утвердиша мир.] И рече Олег: „Испийте парусы паволочиты“». Ср. в НІЛ: «. . . а в кораблѣ по сороку мужь. Сам же взя злато и паволоки и возложи дань, юже дають и доселѣ княземъ руским. И рече Олег: „Шийте прѣ паволочитѣ“» (с. 108). Фрагмент 14 соответствует, таким образом, словам НІЛ: «Сам же взя. . . княземъ руским».

16. В лѣто 6416. В лѣто 6417. . . не преступити ни греком, ни руси (с. 25—29).

Весь этот фрагмент — добавление составителя ПВЛ, бóльшая часть его — договор Олега с греками (договор 6420 г.).⁷²

17. И живяше Олег мир имѣа ко всѣмъ странам, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень. . . Игорь же нача княжити в Киевѣ, мир имѣа ко всѣмъ странам. И приспѣ осень и нача мыслити на деревляны, хотя примыслити большюю дань (с. 29—39).

Этот фрагмент едва ли не самый сложный для исследовательской интерпретации. Формально ему соответствует текст НІЛ от слов «Иде Олег к Новгороду» статьи 6430 г. и до начала статьи 6453 г. (НІЛ, с. 109—110). Но, как заметил А. А. Шахматов, настораживает сходство фраз об Олеге и Игоре в ПВЛ: оба они «имели мир ко всем странам», и смерть Олега и злосчастный поход Игоря произошли, когда «приспе осень».⁷³ Так явилось предположение, что в источнике ПВЛ фраза «. . . мир имѣа ко всѣмъ странам. . . и приспѣ осень» читалась один раз, а сдублирована она была составителем ПВЛ, поместившим между обоими ее повторениями новый, добавленный им, текст.

Итак, в НІЛ (Нач. своде) и ПВЛ содержатся различные версии рассказа о смерти Олега, причем именно в ПВЛ этот рассказ сопровождается выпиской из Хроники Амартола — памятника, послужившего источником для составителя ПВЛ, но неизвестного составителю Нач. свода.

Обратимся теперь к НІЛ и рассмотрим фрагмент: «Игорь же сѣдѣше в Киевѣ княжа. . . В лѣто 6453. В то же лѣто ркоша дружина ко Игоревѣ». А. А. Шахматов полагал, что в Нач. своде первоначально читалось: «Игорь же нача княжити в Киевѣ, мир имѣа ко всѣмъ странам. И приспѣ осень, и нача мыслити на деревляны». Текст этот был изменен как в ПВЛ, так и в Софийском временнике.⁷⁴ При этом А. А. Шахматов отождествляет в данном фрагменте текст НІЛ с Софийским временником, а текст последнего рассматривает как результат слияния двух источников: протографа Синодального списка НІЛ старшего извода и Нач. свода. Ученый реконструировал текст Нач. свода⁷⁵ и протографа Синодального списка⁷⁶ на основании текстов НІЛ и ПВЛ. Обе эти реконструкции не представляются мне убедительными.

А. А. Шахматов исходил из предположения, что протограф Синодального списка в начальной своей части (как известно, Синодальный список дошел до нас только с конца статьи 6524 г.) отличался от соответствующего текста НІЛ

⁷² Этот договор, исходя из точной даты его заключения, правильнее именовать договором 911 (а не 912) г.

⁷³ А. А. Шахматов отметил, что только в рассказе об Игоре упоминание осени имеет смысл: на полюдьѣ выходили именно осенью.

⁷⁴ Шахматов. Разыскания, с. 100—108.

⁷⁵ Там же, с. 102—103.

⁷⁶ Там же, с. 106.

младшего извода. Это предположение не разделяется всеми исследователями,⁷⁷ и поэтому реконструкция протографа Синодального списка оказывается гипотетичной вдвойне.

Спорной представляется и реконструкция статьи 6453 г., каковой она могла быть в Нач. своде. Начало ее, по А. А. Шахматову, таково: «В лѣто 6453. И живяше Игорь, мир имѣя ко всѣм странам, княжа Къевѣ. И приспѣ осень, и нача мыслити на древяны, хотя примыслити большую дань. В се же лѣто рекоша дружина Игоревы: „Отроки Свѣнелъжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши, и мы“. И послуша их Игорь».⁷⁸ Весь текст реконструкции восходит к ПВЛ (только в первой фразе имя «Олег» заменено на «Игорь» и слова «в лѣто 6453» перенесены на другое место). Уже это обстоятельство вызывает сомнение в ее правомерности. Кроме того, если принять данный текст за первичный, возникают естественные вопросы: во-первых, фраза «И живяше Игорь, мир имѣя ко всѣм странам, княжа Къевѣ», повторяет фразу «Игорь же сѣдяше Къевѣ княжа», которой начинается текст реконструируемого фрагмента.⁷⁹ А именно эта последняя и читается в НІЛ и, следовательно, могла принадлежать Нач. своду. После указания, что Игорь пожелал «примыслити большую дань», странно звучит приглашение дружины: «поиди. . . с нами в дань, да и ты добудеши, и мы». В ПВЛ и в НІЛ читается: «В лѣто 6453. В се же лѣто рекоша дружина»,⁸⁰ теперь же, после переноса даты, упоминание года («в се же лѣто») оказывается после указания на время года («и приспѣ осень»). Мне кажется естественней, что фрагмент ПВЛ («Игорь же нача княжити. . . большую дань»), находящийся в конце первой половины статьи 6453 г., перед повторением даты — «В лѣто 6453» (за которым следует текст, соответствующий НІЛ), является творчеством составителя ПВЛ, чем и объяснимы его противоречия с последующим текстом, восходящим к Нач. своду.

Вернемся к тексту НІЛ. Реконструируя его источники, А. А. Шахматов исходил из наблюдения, что ряд событий, описанных в статье 6430 г. (взятие Пересечена и передача прав на сбор дани Свенелду), описан еще раз в статьях 6448 и 6450 гг. При этом А. А. Шахматов считал, что распределение событий по годам принадлежит составителю Нач. свода, а связанное повествование, как я бы назвал — «повествование в хронографической манере», — протографу Синодального списка. Мне кажется более правдоподобной другая версия.

Весь древнейший период русской истории от «начала Русской земли» и до смерти Игоря (а быть может, — до вокняжения Святослава) был изложен в Нач. своде в «хронографической манере», т. е. с относительной, а не абсолютной датировкой.⁸¹ Редкие даты — 6362 и 6428 гг. — не были элементами погодных статей, а имели лишь характер временных ориентиров: их источником явился Хр. по ВИ, и, подобно тому как это присуще византийским хроникам, события, описанные вслед за датой, происходили н о с л е данного года, но отнюдь не в указанный год.⁸² В этом слу-

⁷⁷ Д. С. Лихачев. «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 года. — ИЗ, 1948, т. 25, с. 262—264.

⁷⁸ Шахматов. Разыскания, с. 103. (Приводится — с орфографическими упрощениями — только вторая половина реконструкции).

⁷⁹ Там же, с. 102.

⁸⁰ В НІЛ: «В лѣто 6453. В то же лѣто рекоша дружина» (с. 110).

⁸¹ При абсолютной датировке указывается дата события, при относительной — время, отделяющее одно событие от другого.

⁸² Напомню, например, что в статье 6430 г. говорится о походе Олега, его смерти, вокняжении Игоря, войнах и походах последнего, трехлетней осаде Пересечена. Эти события не могли произойти в один год!

чае фрагмент НИЛ «Посем скажем в преключившихся лѣтех сих. . . В то же лѣто ркоша дружина ко Игоревѣ» должен быть признан позднейшей вставкой, попыткой ретроспективно наложить временную сетку на текст, ее до того не имевший. Первоначально же текст мог выглядеть так: «. . . и рѣша дружина Игоревѣ: „Се дал еси единому мужевѣ много. Отрочи Свѣньльжи изодѣлися суть оружием и порты“» (см. НИЛ, с. 109 и 110). В противном случае окажется странным, что указание на зависть дружинников Игоря к отрокам Свенелда встречается дважды: в статьях 6430 г. и 6453 г. Итак, редактор, располагавший текстом, в котором впоследствии регулярно встречаются абсолютные даты, решил продвинуть годовую сетку вглубь и сочинил статьи 6431—6452 гг., предварив их фразой: «Посем скажем в преключившихся лѣтех сих» — и пересказав в статьях 6448 и 6450 гг. то, о чем речь шла уже в статье 6430 г. При этом текст Нач. свода подвергся некоторой переработке, в результате которой и могло выпасте указание на осень, сохранившееся в ПВЛ. Текст Нач. свода в этом случае мог отличаться от текста ПВЛ не во фрагменте «Игорь же сѣдьяше в Киевѣ. . . дал еси единому мужу много», как думал А. А. Шахматов, а п о с л е этого фрагмента, именно там, где прежний текст был заменен вставкой.

Если высказанная догадка справедлива, то можно предположить, что тогда же были вставлены даты 6429 и 6430 гг. Они основывались на фразе: «Том же лѣтѣ препочиша и другое, на третье идоша», характерной именно для «хронографической» манеры изложения. При этом могла быть сочинена и вся статья 6429 г.: «Игорь и Олег пристроиста воя многы, и варягы, и полянѣ, и словенѣ, и кривичи, и корабля многы бещисленны». Характерно, что эта статья противоречит последующему тексту: собираются в поход д в а князя, а далее упоминается о д и н Олег.

Остается неясным, однако, на каком этапе истории Нач. свода было осуществлено это редактирование: при составлении ли Софийского временника, как думал А. А. Шахматов, или ранее, в процессе редактирования Нач. свода. Мне кажется вероятней второе предположение: составитель ПВЛ, кажется, располагал уже дополненным текстом; он знал дату 6453 г. как дату смерти Игоря (по моей гипотезе — также вторичную), а на основании статьи 6429 г. мог составить свои перечни племен, воины которых участвовали в походах на Византию. При этом остается неясным лишь место фразы «и приспѣ осень» в исправленном тексте Нач. свода. Тем не менее вторичность текста ПВЛ остается и в данном случае неоспоримой, если исходить из общей структуры ПВЛ и НИЛ.

Обратимся теперь к тексту ПВЛ, а именно к фрагменту, заменившему рассказ Нач. свода о смерти Олега и княжении Игоря. Текст ПВЛ может быть условно разделен на несколько сюжетных компонентов: 1) рассказ о смерти Олега, 2) рассказ о княжении Игоря (статьи 6421—6423 гг.), 3) повествование о событиях в Болгарии и Византии (в статьях 6421, 6422, 6423, 6428, 6437, 6442, 6450 и 6451 гг.), 4) рассказ о походе Игоря на Царьград в 6449 г. и 5) рассказ о втором походе Игоря и заключении мирного договора с Византией (статьи 6452 и 6453 гг.).

Рассмотрим прежде всего 2-й и 5-й компоненты. Статьи 6421—6423 гг. не имеют в НИЛ текстуальных параллелей; при этом о печенегах (ср. статью 6423 г.) в НИЛ вообще не говорится. Аналогичная картина предстает перед нами при рассмотрении последней фразы статьи 6449 г., не имеющей отношения к основным источникам статьи — Нач. своду и Житию Василия Нового: «Игорь же, пришед, нача совкупляти воѣ многи, и посла по варяги многи за море вабя е на греки, паки хотя поити на ня», а также статей 6452 и 6453 гг., повествующих о втором походе Игоря на Византию и заключении мирного договора.

Допустим, что оказавшийся в распоряжении летописца текст договора с Византией дал повод для составления статьи 6453 г. Но откуда взято описание второго похода Игоря? А. А. Шахматов полагал, «что рассказ об этом походе придуман, вероятно, для того, чтобы объяснить появление в следующем 6459 г. (ошибка, вместо 6453 г., — О. Т.) мирного договора»,⁸³ и указал на две параллели, свидетельствующие, по его мнению, о влиянии на статью 6453 г. статьи 6449 г. Но вторая из приведенных А. А. Шахматовым параллелей особенно наглядно демонстрирует произвольность такого допущения: едва ли монолог дружинников: «Да аще сице глаголетъ царь, то что хотим боле того: не бившеся имати злато, и сребро, и паволоки? Егда кто вѣсть: кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? Ли с морем кто свѣтен? Се бо не по земли ходим, но по глубинѣ морьстѣй: обыча смерть вѣъм» (с. 34) — мог образоваться из слов «сами ся ввергоша в глубину морскую», как это думает А. А. Шахматов.⁸⁴ Д. С. Лихачев справедливо замечает, что договор 945 г. «ясно свидетельствует о том, что поход Игоря, в результате которого договор этот был заключен, не мог быть неудачным: договор выгоден для русской стороны. Отсюда ясно, что рассказ о походе Игоря 6452 (944) г. имеет некоторые основания».⁸⁵

Итак, мы останавливаемся перед вопросом: что перед нами? Следы ли не дошедших до нас источников, устные предания или же сознательный вымысел летописца, искусно маскируемый им под сообщение о действительных фактах. При этом наиболее загадочными окажутся отнюдь не сюжетные эпизоды (рассматриваемая здесь беседа дружинников с князем, эпизод с движением ладей Олега посуху, мести Ольги и т. п.): вполне могли существовать предания, положенные в их основу. Гораздо сложнее объяснить происхождение сухих «справок», подобных сообщению о первом приходе печенегов на Русь (6423 г.), сведениям, что Игорь «повеле печенегам воевати Болгарскую землю», подробностям заключения договора и т. д. Вопрос может быть поставлен так: способен ли летописец на откровенный и неспровоцированный вымысел? Ибо есть разница между тем, когда факт или легенда расцветиваются сюжетными подробностями, тем, когда восполняются утраченные звенья процесса (так, наличие текста договора предполагает рассказ о походе, в результате которого договор был заключен), и тем, когда вводится «частное сообщение», не вытекающее из окружающего летописного контекста и не «обязательное» для историографической концепции. Этот вопрос заслуживает, видимо, специального рассмотрения.

Обратимся к четвертому компоненту — статье 6449 г., в которой рассказывается о походе Игоря на Византию. Ее источниками и взаимоотношением памятников, содержащих рассказ о походе Игоря, — ПВЛ, НІЛ, хронографическими палями и ЕЛ-2 — особенно обстоятельно занимались А. А. Шахматов⁸⁶ и В. М. Истрин.⁸⁷ Вопреки точке зрения В. М. Истрина, согласно которой НІЛ и ПВЛ восходят к разным видам Хр. по ВИ, я предложил иное объяснение истории текста этой статьи.

В Нач. своде под 6428 г. читался рассказ о походе, восходящий к тексту Хр. по ВИ. В НІЛ этот рассказ был передан с некоторыми сокращениями, но зато лучше (через посредство Софійского временника) отразился в Своде 1448 г. Составитель ПВЛ переработал рассказ Нач. свода,

⁸³ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, с. 72.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Повесть временных лет, ч. 2. М.—Л., 1950, с. 238.

⁸⁶ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, с. 54—57 и 69—72.

⁸⁷ В. М. Истрин. 1) Летописные повествования о походах русских князей на Царьград; 2) Замечания о начале русского летописания, с. 70—75.

дополнив его извлечениями из Жития Василия Нового и передатировав на основании Хроники Георгия Амартола.⁸⁸ Тот факт, что аналогичный текст мы находим в ЕЛ-2, объясняется не существованием общего источника у ПВЛ и ЕЛ-2, как думал В. М. Истрин, а тем, что в ЕЛ-2 был использован летописный свод, близкий Своду 1448 г., содержащий рассказ о походе в версии ПВЛ (т. е. с дополнениями по Житию Василия Нового).⁸⁹

Подведем итог. Если следовать изложенной выше гипотезе, составитель ПВЛ внес в текст Нач. свода следующие изменения.

1) После соответствующих Нач. своду слов «бяху бо людие погани и невѣгласи» были добавлены статьи 6416—6420 гг.

2) После слов: «И живяше Олег, мир имѣа ко всѣм странам, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень», — в которых А. А. Шахматов видит отражение рассказа Нач. свода об Игоре, был добавлен рассказ о смерти Олега, заменивший сообщение Нач. свода о смерти князя.

3) В статьях 6421—6453 гг. ПВЛ повествуется о княжении Игоря; при этом события его княжения, упомянутые в Нач. своде (войны с уличами и древлянами, отношения Игоря и Свенелда), частью опущены, а частично перенесены в рассказ о княжении Олега (в статью 6391 г. и, возможно, в статью 6393 г.). Рассказ о походе Игоря, датированный в НІЛ 6428 г. и читающийся там перед рассказом о походе Олега, перенесен в статью 6449 г., т. е. после похода Олега (в статье 6415 г.).

Попробуем допустить, что НІЛ сокращала и перерабатывала текст ПВЛ (как думал В. М. Истрин и его последователи). Мы столкнемся в этом случае с рядом трудностей: во-первых, нам нужно будет объяснить, почему датировка похода Игоря первична (и неправильна!) именно в НІЛ; во-вторых, останутся без объяснения дублировки событий Игоря княжения в статьях 6448 и 6450 гг. (кстати, вообще отсутствующих в ПВЛ); наконец, нам придется объяснить причину разрушения годовой сетки в ПВЛ и замены ее — при этом крайне непоследовательной — повествованием «хронографического» типа.

18. В лѣто 6453. В се же лѣто рекоша дружина. . . и побѣдиша деревляны (с. 39—42).

Обширный летописный фрагмент, повествующий о смерти Игоря и мести Ольги, восходит к Нач. своду (ср. НІЛ, с. 110—112).

19. Деревляне же побѣгоша. . . остави платити дань (с. 42—43).

А. А. Шахматов неоднократно указывал, что рассказ о четвертой мести Ольги — вставка составителя ПВЛ.⁹⁰ Сравним.

П В Л

. . . и побѣдиша деревляны. Деревляне же побѣгоша и затворишася в градѣх своих. . . , а другія работѣ предасть мужем своим, а прок их остави платити дань. И възложиша на ня дань тяжку.

Н І Л

. . . и побѣдиша деревляны и възложиша на ня дань тяжку (с. 113).

⁸⁸ О. В. Творогов. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению, с. 108—113.

⁸⁹ О. В. Творогов. Древнерусские хронографы, гл. V.

⁹⁰ Шахматов. 1) Разыскания, с. 3 и 108—110; 2) Киевский начальный свод 1095 г., с. 122.

Разрядкой выделен текст рассматриваемого фрагмента, который как бы разрезает фразу: «. . и побѣдиша древляны, и възложиша на ня дань тяжку». Трудно предположить, чтобы сокращение текста — изъятие целого фрагмента (если допустить таковое при составлении НИЛ, как думал В. М. Истрин) — не потребовало никакой переработки оставшегося текста и обе его части — предшествующая выпущенному фрагменту и следующая за ним, — сомкнувшись, сложились бы в безупречно ясный текст, который мы и находим в НИЛ.

Есть и еще одно косвенное доказательство вторичности рассказа о четвертой мести Ольги. Как отметил Д. С. Лихачев, именно эти три мести (к тому же три — эпическое число!) составляют законченный ряд деяний-символов, как бы воспроизводящих похоронный обряд: первых послов древлянских несут в ладье, вторых сжигают в бане, наконец, Ольга истребляет древлянских воинов во время пир-тризны. Она как бы задает древлянам загадки, сокровенный смысл которых они не смогли понять (в ладье хоронили покойников, для покойников по языческому обряду топили баню, после погребения совершались тризны, сопровождавшиеся военными играми).⁹¹

20. И възложиша на ня дань тяжку. . . приведу боле дружины (с. 43—51).

Фрагмент восходит к Нач. своду: параллельный текст читается в НИЛ (с. 113—123).

21. И посла слы ко цареви в Деревьстр. . . створив же мир Святослав с греки (с. 51—52).

На вставку указывает прежде всего отсутствие параллельного текста в НИЛ, ибо соединение предполагаемой вставки с окружающим текстом в ПВЛ сделано весьма искусно. А. А. Шахматов писал: «Под 6479 (971) Святослав, видя убыль в своей дружине, говорит: „Поиду в Русь, приведу боле дружины“; мы видим исполнение этого решения ниже: „поиде в лодьях, к порогом“, а между приведенными словами находится сообщение о заключении Святославом мира с Греками и текст договора; признаем то и другое вставкой».⁹² Но почему нельзя допустить, что перед возвращением на родину Святослав сделал попытку закрепить достигнутое договором с Византией? К тому же текст договора признается реальным, и, следовательно, исходя из текста ПВЛ, вставку обнаружить не удается. А. А. Шахматов обосновывает свою гипотезу следующим рассуждением: «В подтверждение того, что именно таково отношение исследуемой летописи (т. е. Нач. свода, — О. Т.) к Повести вр. лет, можно указать еще на следующее. Отличия между ними проведены систематически: если бы в исследуемой летописи мы имели бы извлечение из Повести вр. лет, сокращение Повести, то, конечно, подобного систематического различия между ними мы бы не нашли, так как невероятно допустить, например, систематическое отрицание в сокращенном тексте не только договоров, но и упоминаний о них, или всех заимствований из Амартола и его продолжателя, невероятно в особенности потому, что, судя по части от 6453 (945) г., исследуемая летопись вовсе не представляла сокращенного текста Повести вр. лет; в части от 6453 г. вообще нет сокращений или пропусков, имеющиеся же пропуски касаются определенно только известных статей и известий».⁹³ Действительно, и однотипность характера вставок, и то,

⁹¹ См.: Повесть временных лет, ч. 2, с. 297—301.

⁹² Шахматов. Разыскания, с. 4.

⁹³ Шахматов. Киевский начальный свод 1095 г., с. 152.

что трудно допустить изъятие ряда фрагментов, осуществленное так, что оставшийся текст превратился бы в связное, без «швов» и переходов, повествование, — все это говорит в пользу гипотезы А. А. Шахматова. И тем не менее В. М. Истрин смог возразить, утверждая, что «выпустить договоры не составляло большого труда, не большего труда стоило выбросить и ряд отдельных эпизодов. Если они так удачно вставлены, что течение рассказа идет вполне связно и последовательно, то с таким же умением книжник мог их и выбросить, не нарушив связности рассказа».⁹⁴

В. М. Истрин прав: наличие в одном из текстов «лишнего» эпизода сравнительно с другим, в прочих случаях параллельным текстом, само по себе еще не дает оснований установить, является ли спорный эпизод вставкой в одном тексте или же пропуском в другом. Решающими в этих случаях оказываются либо косвенные данные (например, сравнение с источниками), либо возникающие при пропусках и вставках искажения текста.⁹⁵ В нашем случае таких искажений почти не наблюдается, и речь может идти лишь о степени вероятности того или иного решения вопроса. Но В. М. Истрин упустил из виду другое: «вставки» («пропуски») далеко не единственный, а порой и не самый главный, аргумент в доказательстве существования Нач. свода. Подчеркнуть это обстоятельство я и пытаюсь в данной статье.

22. Поиде в лодьях к порогом. . . В лѣто 6500. Иде Володимир на хорваты (с. 52—84).

Весь этот фрагмент восходит к Нач. своду; он читается в НІЛ (с. 124—165). В НІЛ, однако, есть некоторые отличия от текста ПВЛ. Так, после сходного текста статьи 6496 г. (в ПВЛ: «И бѣ воюяся с ними и одолая им»; в НІЛ: «И бѣ бѣяся с ними и одолая им») в ПВЛ следует статья 6497 г., повествующая о создании Десятиной церкви; в НІЛ этот же рассказ находится в статье 6499 г. Статья 6497 г. в НІЛ повторяется дважды: в первом случае под 6497 г. помещено предание о крещении новгородцев, за которым следуют перечни киевских и новгородских князей и русских митрополитов, новгородских владык, русских епархий, новгородских посадников. Второй раз 6497 и 6498 годы приводятся без упоминания каких-либо событий. За ними следует статья 6499 г., соответствующая, как было сказано, статье 6497 г. в ПВЛ. А. А. Шахматов полагал, что статья 6497 г. (с рассказом о крещении) в НІЛ вставлена из Софійского временника.⁹⁶

23. Пришедшю бо ему с войны хорватскыя. . . с славою великою (с. 84—85). ❧

По мнению А. А. Шахматова, рассказ о юноше-кожемяке добавлен составителем ПВЛ.⁹⁷

24. В лѣто 6502. В лѣто 6503. В лѣто 6504. Володимер видѣв церковь свершену. . . по устроенью отню и дѣдню (с. 85—87).

Текст восходит к Нач. своду; параллель к нему читается в НІЛ (с. 165—167).

⁹⁴ В. М. Истрин. Замечания о начале русского летописания, с. 66.

⁹⁵ Речь идет не о нарушении логики повествования, а о случаях синтаксической или грамматической несогласованности, возникающих при изменении текста под пером неопытного редактора.

⁹⁶ Шахматов. Разыскания, с. 194—196.

⁹⁷ Шахматов. Киевский начальный свод 1095 г., с. 153.

25. В лето 6505. Володимеру же шедшу Новугороду. . . вѣсташа от града, въсвоиси идоша (с. 87—88).

Этот фрагмент, как считал А. А. Шахматов, добавлен составителем ПВЛ; в НЛ статья 6505 г. не содержит никаких известий.⁹⁸

26. В лето 6506. . . на сына своего, но разболѣся (с. 88—89).

Фрагмент восходит к Нач. своду; в НЛ ему соответствует сходный текст (НЛ, с. 168).

Статье 6523 г. — рассказу о убийстве Бориса и Глеба — посвящено специальное исследование А. А. Шахматова в его «Разысканиях».⁹⁹ Взаимоотношение НЛ и ПВЛ в этих пределах может быть исследовано лишь одновременно со всем циклом памятников о Борисе и Глебе; это тема специальной работы.

* * *

Итак, мы рассмотрели сопоставимые тексты ПВЛ и НЛ вплоть до статьи 1015 г., т. е. в тех пределах, где отличия летописей позволили А. А. Шахматову выдвинуть гипотезу о Нач. своде. В пользу этой гипотезы имеется ряд весомых аргументов.

Во-первых, отмеченное А. А. Шахматовым сюжетное единообразие фрагментов, отсутствующих в НЛ, скорее убеждает нас в том, что фрагменты эти — вставки создателя ПВЛ, чем в том, что в НЛ искусно сделанные пропуски.

Во-вторых, подтверждается мысль А. А. Шахматова, что составитель Нач. свода не знал Хроники Амартола, а пользовался только Хр. по ВИ; мало того: можно показать, что в ПВЛ использован только Амартол, а все фрагменты из Хр. по ВИ вошли в ПВЛ через посредство Нач. свода. Обоснованию этого аргумента посвящена специальная работа.¹⁰⁰

В-третьих, начальная часть НЛ в сопоставлении с ПВЛ обнаруживает бесспорную первичность: рассказ НЛ более архаичен по структуре, он еще не знает годовой сетки; отличия в изложении между НЛ и ПВЛ таковы, что допустить вторичность рассказа НЛ порой совершенно невозможно (так, бесспорно первичны в НЛ рассказы о походах на Византию).

В-четвертых, сравнение НЛ и Свода 1448 г. убеждает в том, что НЛ в ряде случаев хуже, чем этот свод, передает текст Нач. свода; мы получаем, таким образом, косвенное свидетельство существования Нач. свода, ибо допустить самостоятельное обращение Свода 1448 г. к Хр. по ВИ или к Хронике Амартола у нас нет оснований.

Противники А. А. Шахматова не смогли выдвинуть ни одного сколько-нибудь убедительного возражения против существования Нач. свода.

В. М. Истрин отрицал гипотезу А. А. Шахматова только на основании иного объяснения одной группы доказательств (вставки ПВЛ он считал пропусками в НЛ), но не рассмотрел и не объяснил всех тех сложных взаимоотношений ПВЛ и НЛ, которые явились предметом особого внимания в данной статье.

С. А. Бугославский ограничился краткими замечаниями о взаимоотношениях НЛ и ПВЛ.¹⁰¹ Отстаивая первичность ПВЛ, исследователь

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Шахматов. Разыскания, с. 29—97.

¹⁰⁰ О. В. Творогов. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению.

¹⁰¹ С. Бугославский. «Повесть временных лет», с. 22—23.

не рассмотрел взаимоотношений всех сопоставимых фрагментов, не поставил вопроса о соотношениях летописных сводов с хронографическими источниками, не попытался показать, как именно проходил этот процесс «сокращения» ПВЛ.

В работах А. Г. Кузьмина текстологический анализ по существу отсутствует. Но одно замечание, несколько раз повторенное исследователем, заслуживает рассмотрения. А. Г. Кузьмин утверждает, что «оригинальная хронология начальной части Новгородской I летописи» перекликается с Толковой палеей, а так как «этот памятник сложился на Руси не ранее XIII века. . . , пересмотру должен подлежать и вывод А. А. Шахматова о предшествовании хронологии Новгородской I летописи датировкам Повести временных лет».¹⁰² Несколько далее А. Г. Кузьмин упоминает о наличии сходной хронологии уже не в Толковой палее, а в «Хронографической палее и Еллинском летописце особого вида», но опять-таки настаивает на том, что «первые даты Новгородской I летописи не дают никаких оснований считать их первичными по сравнению с Повестью временных лет».¹⁰³

Я попытался показать выше, что разноречия в датировке между НЛ и ПВЛ укрепляют точку зрения А. А. Шахматова: Нач. свод опирался на Хр. по ВИ, отразившийся в хронографических палеях (но не Толковой палее) и в Троицком хронографе (по терминологии А. А. Шахматова — «Еллинском летописце особого вида»), поэтому датировка хронографических палей (составленных, возможно, в XV в.) и Троицкого хронографа не имеет никакого отношения ко времени создания Хр. по ВИ, который не только своими датами, но и текстуально отразился в Нач. своде.

Итак, гипотеза А. А. Шахматова о Нач. своде представляется убедительно доказанной. Выдержали проверку временем и шахматовские методы исследования летописей, и прежде всего его требование сопоставления сравниваемых текстов на всем их протяжении, стремление реконструировать сам процесс возникновения текстуальных и сюжетных отличий, привлечение для решения чисто «летописных вопросов» широкого круга связанных с летописями памятников.

¹⁰² А. Г. Кузьмин. Русские летописи как источник по истории Древней Руси, с. 60 и 61.

¹⁰³ Там же, с. 96.